

Бекмуратова А.К.

ОРУС ЛИНГВОМАДАНИЯТЫНДА «АТ» КОНЦЕПТИНИН
ВЕРБАЛИЗАЦИЯЛАНЫШЫНЫН ЭПИТЕТИ

Бекмуратова А.К.

ЭПИТЕТЫ, ВЕРБАЛИЗИРУЮЩИЕ КОНЦЕПТ «КОНЬ» В РУССКОЙ
ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

А.К. Bekmuratova

THE EPITHETS VERBALIZATION CONCEPT «HORSE»
IN RUSSIAN LINGUO-CULTURE

УДК: 801.73/81.1

Орус лингвомаданиятындагы концептин вербализациялык каражаттарынын бири катары эпитеттин ролу каралды. Лингвоэтномаданий ойлоо сүрөттөрүн чагылдыруучу кыргыз тилинин материалдары орус лексемаларынын эквиваленттери катары берилет.

Негизги сөздөр: *концепт, лингвокультура, вербализация каражаттары, стилистикалык кабыл алуу, эпитет, эквивалент, контекст, гиппоним, лексема.*

Рассмотрена роль эпитета как одного из средств вербализации культурных концептов русской лингвокультуры. Материалы кыргызского языка используются как эквиваленты русских лексем, отражающих лингвоэтнокультурные представления этноса.

Ключевые слова: *концепт, лингвокультура, средства вербализации, стилистический прием, эпитет, эквивалент, контекст, гиппоним, лексема.*

Reviewed and the role of the epithet as a means of verbalization cultural concepts of the Russian lingvokul'tury. Materials of the Kyrgyz language uses both Russian equivalents of tokens, reflecting the lingvoètnokul'turnye submission.

Key words: *concept, linguo-culture, a means of verbalization, stylistic reception, epithet, equivalent, context, gipponim, lexeme.*

Согласно мнению Д.У. Ашуровой лингвокультурологический подход к стилистическим приемам позволяет рассматривать их как одно из важнейших средств выражения культурных концептов, отражающих их понятийный, образный, ценностный компоненты; фрагмент концептуальной картины мира, выражающий совокупность определенных структур знаний; культурную модель, вбирающую в себя элементы общечеловеческой и национально-специфической культуры [1]. Г.Н. Поспелов, считая эпитет основным среди всех других средств поэтики, отмечал «писатель может употреблять олицетворения, символы, гиперболы и не употреблять их. Он может пользоваться словами-тропами или избегать их. Но какова бы ни была его поэтическая мысль, без эпитетов он никогда не обойдется. Без эпитетов нельзя построить художественного образа. Эпитеты обозначают свойства изображаемой жизни. Нельзя изображать явления жизни, не употребляя слов, определяющих и оттеняющих особенности изображаемого» [2].

Сравнительно-сопоставительный анализ эпитетов русского языка с точки зрения носителей кыргызской лингвокультуры позволяет выявить национальное своеобразие концепта «Конь-лошадь», материализованного различными эпитетами. С этой целью опишем некоторые признаки лошадей по способу «от русского языка – кыргызскому». Признаками животного могут служить возраст, порода, сила, габарит, быстрота, горячность и другие черты. **Для вербализации быстроты, горячности и непокорности коня** в русской лингвокультуре используются эпитеты: *стремительный* – ылдам, жалтанбас; *быстрый* – ылдам; *порывистый* – курч; *резвый* – учкааяк, ылдам; *легкий* – женил, учкааяк, күлүк; *борзый* (устар. и нар.-поэт.) – учкааяк, күлүк; *ретивый* (устар. и нар.-поэт.) – учкааяк, курч; *удалой* – курч, оттой; *упорный* – жалтанбас, чаалыкпас; *рьяный* – тайбас, жалтанбас; *буйный* (устар.поэт.) – оолукма, курч; *злой* (простореч.) – оолуккан, жиндүү; *лютый* – ачуулуу, жиндүү; *бешеный, ярый* – жинди, жиндүү, баш бербеген; *непокорный* – жалтанбаган; *неукротимый* – баш ийбеген, баш/ооз бербеген, оозу катуу; *норовистый* – тажаал, катаал; *нетерпеливый* – жулкунуп/алкынган, чыдамсыз, оолукма; *неудержимый* – жулкунган, баш ийбеген, жалтанбаган; *огневой* (устар.) – оттой, өрт; *строптивый* – баш бербеген, баш ийбеген, күүлөнгөн; *упрямый* – жалтанбас; и т.д.

Образ коня широко представлен в художественной литературе и часто встречается в поэзии А.С.Пушкина. Нередко этот образ сопровождается эпитетами названной группы. Попробуем привести некоторые примеры и установить их кыргызские эквиваленты в контексте прозаического перевода: 1. *О поле, поле, кто тебя / Усеял мертвыми костями? / Чей борзый конь тебя топтал / В последний час кровавой битвы? (Руслан и Людмила). - О талаа, талаа, сага кимдер өлүк сөөк чачты эле? Кимдердин кулук аттары кандуу согуштун акыркы саатында сени таптады эле?* Контекст легко открывает позицию для перевода слова *борзый* словом *кулук*. Этот перевод допускает и вставку эпитетов *жалтанбас, ооз бербеген*, и др. 2. *Тебе певцу, тебе герою! / Не удалось мне за тобою / При громе пушечном, в огне/ Скакать на бешенном коне*

(Д.Д.Давыдову). – *Сен ырчыга, сен баатырга [арнаймын]! Сенин артыңдан замбирек доошунун астында, өрт аралап оолуккан ат [миниң] чаба албадым.* В этом контексте эпитет *оолуккан* лучше передает смысл определения *бешеный*. 3. *Руслан встает и конь ретивый / Уж витязя стрелою мчит* (Руслан и Людмила). – *Руслан туруп учкаяк ат баатырды зымырап алып жөнөдү.* В данном примере слово *учкаяк* может быть заменено словами *тулпар, күлүк* (*күлүк ат, тулпар ат*), а словосочетание *учкаяк ат* – словами *тулпар, аргымак*, которые в своем содержании имеют семы «ретивый конь», «нетерпеливый конь», «удалой конь» и др. Таким образом, при переводе близких определений гиппонима с русского языка на кыргызский невозможно закрепить за одним словом какой-нибудь его эквивалент, одно значение. Группа кыргызских определений выступает эквивалентом группы русских эпитетов.

На кыргызский язык эпитеты коня, выражающие его красоту и оценку, силу, упитанность, переводятся следующим образом: 1) *красивый* – *сулуу, сындуу; грациозный* – *сымбатуу, статный* – *келишкен, стройный, подбористый* – *керилген, келишкен, породистый, чистокровный* – *породалуу, таза кандуу; рослый* – *ири, щандуу, бойлуу, сөөксаактуу; благородный* – *асыл тукум, поджарый* – *ичи тартылган, суутулган; 2) крепкий* – *күчтүү, чулу, чың; двухильный, выносливый* – *чың, бышык, күчтүү, чыдамкай; крупный* – *сөөктүү, ири; сильный, могучий, мощный* – *күчтүү, карылуу.* Прилагательное *мощный* использовано в качестве атрибута к слову *конь* в следующей фразе: *Но мощный конь его стрелой, На берег пенистый выносит* (Пушкин. Кавказский пленник). – *Бирок күчтүү ат атырылып, көбүктөнгөн жээкке алып чыкты.* Значение «пропорционально сложенный, стройный» заключено и в слове *статный*, которое может быть эпитетом к гиппологическим лексемам и переводиться словами *келишкен, келишимдуу, сымбаттуу*.: *По пыльной дороге то и дело пронеслись купеческие тележки с крепкими и статными лошадьми* (Гл. Успенский. Нравы Растеряевой улицы). – *Чаңдуу жолдо учур-учуру менен көпөстөрдөн чымыр келишимдуу аттары чегилген арабачалар өтүп турчу.* В данном контексте значение слова *крепкий* в наибольшей степени точности передает определение *чымыр*. В языке много эпитетов, которые выделяют и характеризуют внешние признаки частей тела коня, определяя размер и цвет груди, гривы, хвоста, бедра, ноги и т.д. В русской гиппологической эпитетике мы встречаем самые разные определения. Из них наиболее продуктивны следующие: 1) *белогривый* – *ак жал*, *долгогривый* – *узун жал, жалы узун; златогривый* (в поэт.) – *алтын жал*, *черногривый* – *кара жал, жалы кара; толстогривый* – *калың жал, коюу жал* и др.; 2) *широкогрудый* – *кең төш(түү); 3) кругобедрый* – *капкан сору*, *белобедрый* – *ак сору*,

хвостатый/хвостастый – *куйруктуу, туу куйрук*; с оголенной репицей, с реденьким хвостом – *союл куйрук, сопол куйрук* (хвост без волос, [лошадь] с облезшим хвостом, с реденьким и коротким хвостом) и т.д. Приведем некоторые примеры с этими эпитетами в переводе на кыргызский язык. В ряде случаев встречаем два эпитета, определяемых существительное *конь*. Например: *На гривастых конях, на косматых / На златых стременах, на разлзатых, / Едут братья, меньший и старшой* (Бунин. Святогор и Илья). – *Жалдуу / жүндүү ат миниң кыйгач, кырбулуу алтын үзөңгүлөрдү теминип ага-уни бара жатты.* Стихотворение написано в духе народной поэзии, о чем говорят повторы предлога *на*, употребление слов *златых* «золотых», «разлзатых» «с пологими боками, с расширением кверху»; *старшой и меньшой* [братья] «старший и младший братья». Русское словосочетание *братья меньшой и старшой* переводится одним сложным словом *ага-уни*. Эпитеты *гривастый* имеет эквивалент *жалдуу*, а эпитет *косматый* «с длинной густой шерстью, лохматый» с некоторой натяжкой переведен прилагательным *жүндүү* «шерстистый». Ряд эпитетов приспособлен к определению *верности и ума коня*. К ним относятся атрибутивные слова *верный, надежный, преданный, ишеничтүү, ишенимдүү, айныбас; умный* – *акылдуу, эстүү; чуткий* – *сезимтал* и др. У А.С.Пушкина встречаем строки: *Верный конь, узды не чуя / Шагом выступает; / Гриву долгую волнуя, / Углубляясь вдаль* (Казак.). – *Ишеничтүү аты ооздурукту сезбей кадамдап баратты, узун жалын желпинтип, алыска закымдап кетип жатты. По признаку «место выведения коней» различаются: арабский, ахалтекинский, башкирский, донской и другие кони.* Ср., например, у Пушкина: *...Казак держал под уздцы прекрасную белую лошадь киргизской породы* (Капитанская дочка). – *Казак кыргыз породасындагы келишкен ак боз атты ооздуктап кармап турат. По признаку «назначение» - верховой, ломовой, запасный, подменный, цирковой, дрессированный, манежный и другие кони.* Эти слова-эпитеты отражают лингвокультурные особенности русского коневодства и не имеют прямых эквивалентов в кыргызском языке. Их значение передается по-кыргызски описательно. Ср., например: [Киселев] *различал только беговых, этих изящных быстроногих лошадей, и ломовых с мохнатыми ногами, тяжелозовов* (Воронин. Солнечная долина). – [Киселев] *күлүктөрдүн ушул назик, тез жүрүүчү аттарды жана жүн байчалуу оор жүк ташиуучу аттарды гана ажыратчу.* В связи с данным переводом можно сказать следующее: слово *быстроногий* не переводится сочетанием *тез буттуу, тез бут*, его значение передается сочетанием *тез жүгүрчү* «быстро бегущие». *Беговые* имеет эквивалент *күлүктөр*. А вот слово *ломовой* «конь, предназначенный для перевозки тяжестей, грузов» не находит эквивалента в кыргызском языке. Русские

фразеологизмы *ломовая лошадь*, *ломовой конь* «безответный человек, но которого взваливают всю тяжелую невыигрышную работу» тоже не имеют аналогии, но в их значении употребляются слова *эшек* «осел», *качыр* «мул». По признаку «наличие приспособления к использованию коня»: подседельный – *ээрчен*, стреножный – *тушалган*, упряжной – *чиркелген*, чегилген «запрягаемый в какую-либо повозку, годный для хождения в упряжке», разнузданный – *ооздуксуз* «без удил, освобожденный от удил» и т.д. Некоторые из этих определений соотносительны с другими разрядами слов и образуют своеобразное «конеvodческое» гнездо. Например, слово *разнузданный* входит в гнездо родственных гиппологических слов: *узда*, *узdechko*, *узdechный*, *узdecы*, *разнуздать*, *разнуздаться*, *разнуздывать*, *разнуздываться*, *разнузданно*, *разнузданность* и т.д., которые относительно друг друга находятся в отношениях производности/непроизводности. Не менее богатое гнездо образуется с участием слова *седло*: *седлать*, *седлаться*, *седлование*, *седлистый*, *седловка*, *седловина*, *седловатый*, *седловидный*, *оседлать*, *подседлать*, *подседлать*, *подседельный*, *подседельник* и т.д., которые вместе составляют целый блок коневodческих наименований. *Подседельный* может быть определением не только коня (*подседельная лошадь* – *ээрчен ат*, *ээрлүү ат*), но и других слов гиппологической группы (*подседельный войлок* – *ээр астындагы кийиз*, *кийиз токум*). Таким образом, можно сделать выводы, что несмотря на совпадение смыслов в выражении гиппологических концептов между эквивалентами, выявлены определенные

различия. Это выражается в особенностях текстовой репрезентации концепта в рамках эпитетной группы; в своеобразии используемых эпитетов в каждом языке и т.д. Наряду с универсальными концептами выявлены концепты, характерные только для одного из сопоставляемых языков, что можно объяснить как экстралингвистическими и лингвистическими факторами, которые проявляются в специфике языковой вербализации концепта в каждом языке.

Исследование эпитета, как одного из средств вербализации лингвокультурных образований позволяет выделить их в особую группу культурно-обусловленных выразительных средств языка, содержащих в себе указание на национальную культуру носителей языка в виде лексической единицы на поверхностном уровне и в виде культурного концепта на концептуальном уровне [6].

Литература:

1. Ашурова Д.У. Стилистика в свете новых направлений в лингвистике. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.inyaz-mil.ru/ashurova.doc>, свободный.
2. Поспелов Г.Н. Эстетическое и художественное / Г.Н. Поспелов. – М., 1965.
3. Горбачевич К.С., Хабло Е.П. Словарь эпитетов русского литературного языка. Л.: Наука, 1979. – 567 с.
4. Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. В двух книгах. Около 40 000 слов. – Ф.: КСЭ, 1985. Кн. 1. А - К. – 504 с.; Кн. 2. Л - Я. – Ф.: КСЭ, 1985. – 480 с.
5. Русско-кыргызский словарь: В четырех томах. – Б., 2012. – Том – 752 с.; II – 720 с.; III – 648 с.; IV – 692 с.
6. Кулижанов У. А. Эпитет как компонент национальной картины мира [Текст] / У. А. Кулижанов // Молодой ученый. – 2010. – №3. – С. 186-188.

Рецензент: к.филол.н., доцент Абдыкалыкова А.А.